

УДК 378. 4 (477. 74)

В. В. Самодурова, главный библиограф
Информационно-библиографического отдела
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Научная библиотека
ул. Преображенская, 24, Одесса, 65082, Украина

НАУЧНЫЕ ДИНАСТИИ В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В данной статье на некоторых примерах из истории Новороссийского университета показан неоценимый вклад в науку одесской ветви больших семейных кланов, живших и творивших в разных уголках страны и мира, давших своих представителей Одессе. Знаменитые фамильные династии (Ляпуновы, Корши, Струве) сыграли большую роль в развитии различных отраслей науки, в развитии и процветании нашей страны. Материал для статьи получен в результате анализа биографий профессоров из биобиблиографического словаря-справочника “Професори Одеського (Новоросійського) університету”: В 4 т. (Одесса, 2005), составителями и библиографическими редакторами которого были сотрудники Научной библиотеки ОНУ.

Ключевые слова: научные династии, Новороссийский университет, преемственность

Одной из важнейших украиноведческих проблем современности является изучение тех этапов развития украинского общества, которые являются знаковыми с точки зрения его самоопределения. Культурное возрождение того или иного народа непосредственно связано с его историей, духовными ценностями, в которых отражается интеграция прошлого и современного. Каждая эпоха привносит на карту истории имена тех ее выдающихся представителей, которые олицетворяют образ этой эпохи, формируя и разветвляя генетическое древо нации. В живой природе и тем более в мире духовном ничто не возникает вдруг, из ничего. Каждый занимающийся либо интересующийся наукой, безусловно, знает о роли научных школ в развитии различных ее отраслей, в решении ключевых проблем оптики, атомной и ядерной физики, молекулярной биологии. Однако вполне соизмеримую роль в развитии науки играли и семейные династии. В анналы нашей страны золотом вписано немало знаменитых фамилий, внесших неоценимый вклад в ее развитие и процветание. У каждого из нас на слуху фамилии трех братьев Боткиных (писателя, художника и терапевта) и Данилевских (биохимика, физиолога и социолога), двух братьев Ковалевских (основоположника сравнительной эмбриологии, физиологии и основоположника эволюционной палеонтологии) и Вавиловых (генетика и физика). Семья Пьера и Марии Кюри сформулировала основы современной теории магнетизма, основы учения о радиоактивности. Их дочь М. Кюри и ее муж Ф. Жолио-Кюри успешно продолжили их дело. Все члены этой семьи — лауреаты Нобелевской премии. Такой же награды удостоены отец и сын Н. Бор и О. Бор, чью роль в создании современной квантовой, атомной и ядерной физики, физики высоких энергий невозможно переоценить. Этот перечень имен можно продолжить, т. к. среди огромного арсенала научной биографистики наблюдается разнообразие славных фамилий, выделяемых в самостоятельные родовые гнезда, в которых четко прослеживается преемственная связь. Остановимся на некоторых примерах из истории Одесского (Новороссийского) университета. Семейные научные династии Новороссийского университета условно можно поделить на три категории: одесские ветви больших семейных кланов в науке, живших и творивших в разных уголках страны и мира, давших своих представителей Одессе (Ляпуновы, Корши, Струве ...); научные династии, зародившиеся в Одессе, взрожденные Одессой и принесшие славу нашему городу и

университету, большую часть жизни проведя в вынужденной эмиграции (Флоровские, Попруженки, Лебединцевы-Гамовы ...) и, наконец, такие научные семьи, члены которых в течение всей жизни жили в Одессе и творили только в нашем университете (Бруны, Прендели, Загоровские ...).

В этой статье речь пойдет о той категории известных научных фамилий, которые зародились и состоялись за стенами нашего университета, но посредством своих представителей дали нам возможность присоединиться к мировому научному сообществу. В первую очередь, к ним следует отнести династию Ляпуновых — потомков древнего и славного рода. Из глубины веков, в трагический период борьбы с немецкими крестоносцами, борьбы за само существование России, встают предки мятежных Ляпуновых. Мудрый вождь Александр Невский и его меньшой брат, Константин Галицкий, по семейным преданиям, — прямые предки Ляпуновых. Род этот ещё раз мощно заявляет о себе в начале позапрошлого века, проявившись в новом облики. На этот раз — наука, искусство, медицина. Уже с первой трети XIX в. семья Ляпуновых связана родственными и дружескими узами со многими выдающимися деятелями русской науки и культуры. Из этой старинной семьи вышли многие ученые, в том числе математики. Краткую их родословную уместно начать с Василия Александровича Ляпунова, который с 1826 г. служил в Казанском университете при ректоре Н. И. Лобачевском. Его дети — Михаил, Виктор, Наталья и Екатерина — стали родоначальниками четырех ветвей, в каждой из которых встречаются имена с мировой известностью. Виктор Васильевич (1817-1856) — врач, был видным медиком, умер во время эпидемии холеры на Волге. Среди его внуков — известный академик, математик, механик и кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов (1863-1945), среди правнуков — Алексей Андреевич Ляпунов, ставший выдающимся специалистом в области чистой и прикладной математики, биологии, геофизики, логики и методологии науки. С его именем связаны становление кибернетики и теории программирования, теории машинного перевода, развитие математической биологии, организации многих изданий, научных советов, лабораторий и кафедр. Наталья Васильевна Ляпунова (1819-1897) является в семье родоначальницей научной ветви химиков. Она — мать известных русских химиков-органиков: члена-корреспондента Петербургской Академии наук А. М. Зайцева (1841-1910) и профессоров К. М. и М. М. Зайцевых. Еще одна сестра Ляпуновых-старших Екатерина Васильевна (1834-1912), вышла замуж за художника Рафаила Михайловича Сеченова — брата знаменитого физиолога Ивана Михайловича Сеченова (1829-1905).

Одесская ветвь Ляпуновых идет от Михаила Васильевича (1820-1868) — ученика Н. И. Лобачевского, профессора астрономии Казанского университета и директора его обсерватории, а затем — директора Демидовского лицея в Ярославле. Три сына М. В. Ляпунова широко известны. Сергея Михайловича Ляпунова (1859-1924) мы знаем как знаменитого русского композитора, пианиста и дирижера. Двое других — академик, филолог-славист, выдающийся специалист по сравнительной фонетике и грамматике, истории и этимологии славянских языков Борис Михайлович Ляпунов (1862-1943) и академик, знаменитый математик и механик, создатель теории устойчивости, Александр Михайлович Ляпунов (1857-1918) — были профессорами Новороссийского университета. В 1900 году младший из братьев, Борис Михайлович Ляпунов принял предложение занять кафедру славянской филологии в Новороссийском университете (потом ИНО), где проработал до 1923 года сначала приват-доцентом, а с 1902 года — экстраординарным профессором. Это был самый продуктивный период в жизни ученого.

После кончины отца наши братья Ляпуновы воспитывались в семье Рафаила Михайловича Сеченова, единственная дочь которого стала впоследствии женой одного из них — Александра Михайловича Ляпунова. Это был не только выдающийся математик, но и замечательный человек. При внешней суровости он обладал деликатным, доброжелательным нравом, увлекался музыкой, был очень привязан к своей жене, с которой никогда не разлучался. Так сложилось, что самыми напряженными и драматическими оказались его годы жизни в Одессе. Уже будучи маститым и признанным в научных кругах ученым, в июне 1917 года, по настоянию врачей, в надежде на благотворное влияние южного климата на серьезно ухудшившееся здоровье Натальи Рафаиловны он приехал в наш город. А. М. Ляпунова избрали ординарным профессором физико-математического отделения факультета естественных наук Новороссийского университета. В самом университете к моменту его перевода был выполнен ряд интересных исследований в области математики и механики, велась разносторонняя математическая подготовка студентов. В начале осени 1918 года А. М. Ляпунов приступил к чтению лекций. Авторитет А. М. Ляпунова-ученого был настолько велик, что среди слушателей этих лекций мы находим профессоров университета: А. Я. Орлова, В. Ф. Кагана, А. Д. Белимовича, С. И. Шатуновского, Ю. И. Тимченко, Д. А. Крыжановского и др. Закончить интереснейший курс лекций А. М. Ляпунову так и не удалось.

Трудности нелегкого тогда путешествия из Петрограда к берегам Черного моря ухудшили состояние Натальи Рафаиловны, которая теперь с трудом передвигалась. К этому времени А. М. Ляпунов был крайне изнурен морально и физически. Его угнетали сознание неизлечимости болезни жены и близости рокового исхода, неустроенность жизни в Одессе, трудности, связанные с невозможностью продолжения научной работы. Весной, после простуды, туберкулез легких у больной принял быстро прогрессирующий характер, и в конце лета 1918 года жизнь Н. Р. Ляпуновой оборвалась. Пребывая в тяжелейшей депрессии после смерти любимой жены и друга, рядом с которой было пройдено

более 30 лет жизни, профессор выстрелил в себя и в течение 3 дней находился в бессознательном состоянии. 3 ноября 1918 года Александр Михайлович скончался в университетской хирургической клинике. Коллеги, университетская молодежь полностью сознавали горечь утраты. Академия наук специальным заседанием почтила память великого математика. Обзор тридцатилетней научной деятельности А. М. Ляпунова был дан в речи его ученика академика В. А. Стеклова. В Одессе, в красивом внутреннем дворике между главными корпусами университета А. М. Ляпунову поставлен памятник, его именем назван переулок в центральной части города, на доме, где он жил установлена мемориальная доска.

Те, кто попадал в семью Ляпуновых, поражались обилию постоянно бывавших в доме родных и близких. Разобраться в генеалогических связях между ними было непросто, а иногда и невозможно, но все они были связаны общностью интересов. Из представителей других наук, состоящих в родстве с Ляпуновыми, необходимо вспомнить имя офтальмолога Владимира Петровича Филатова, тоже многие годы служившего Новороссийскому университету. Выдающийся физик Петр Леонидович Капица также находится в родстве с Ляпуновыми. Частыми гостями в семье были Н. Д. Зелинский, И. Э. Грабарь, П. П. Лазарев, В. Н. Фигнер. Характерные для отечественной интеллигенции черты — гуманизм, широта духовных запросов, принципы служения обществу — все это, по-видимому, сближало дальних и близких родственников, традиции передавались из поколения в поколение. Тесно переплетенные родословные научной династии Ляпуновых и родственных им других великих “научных родов” — настолько знаменательное явление, что эти родословные были и будут еще предметом специальных научных исследований.

Не менее известна на культурном небосклоне фамильная династия, ветви которой достигли Одессы — династия Коршей. Исторически они принадлежали к французам-гугенотам, переселившимся в Восточную Пруссию из Нормандии, возможно, через Саксонию. По-французски фамилия писалась как Corches (по-немецки Korsch), ее древний нормандский герб был следующего содержания: серебряный щит пересекала голубая перевязь, украшенная тремя золотыми монетами. Эта древняя прусская фамилия дала царской России немало выдающихся представителей, словом и делом служившим ей на протяжении столетий. К нашему университету имеют отношение профессор римской словесности в Московском и Новороссийском университетах, ординарный академик Академии наук Федор Евгеньевич Корш (1843-1915) и его двоюродный брат, профессор кафедры судебной медицины в ИМУ, одесский врачебный инспектор, военный врач и гинеколог Александр Всеволодович Корш (1846-1925). Оба являются представителями московской ветви Коршей, родоначальником которой был Федор Адамович Корш (1776-1837) — дед наших одесских профессоров. Служил он военным врачом в чине штаб-лекаря, позднее адъюнкт-профессором Медико-хирургической академии в Москве. Имел 12 сыновей и 10 дочерей (от двух браков). Из них 18 достигли зрелого возраста. Всем сыновьям дал высшее образование. Среди них выделяется талантливый русский журналист и историк литературы, Валентин Федорович Корш (1828-1883). Публицист и переводчик В. Ф. Корш был помощником редактора и редактором “Московских ведомостей”. По мнению современников, ему удалось оживить газету, придать ей литературно-общественный интерес. В 1863 году, получив в аренду “Санкт-Петербургские ведомости”, привлек к ним лучших журнальных деятелей того времени и сумел упрочить за газетой одно из первых мест в тогдашней журналистике. Под редакцией В. Ф. Корша вышли первые 15 выпусков (1880 — 1883) капитального труда: “Всеобщая история литературы, составленная по источникам и новейшим исследованиям при участии русских литераторов и ученых”. Самому В. Ф. Коршу принадлежит здесь, кроме массы примечаний, обширное “Введение”, а также очерк истории греческой литературы. Кроме всего прочего он был автором статей по вопросам европейской политики, истории и литературы. Перевел “Курс всеобщей истории” Г. Вебера (т. 1-4, 1859-1861). Одна из дочерей В. Ф. Корша, Мария Валентиновна, принадлежала к числу лучших современных переводчиц.

Старший брат В. Ф. Корша, тоже имел отношение к пишущей братии журналистов. Евгений Федорович Корш (1810-1897) известен как редактор и издатель “Московских ведомостей”, соиздатель “Журнала министерства народного просвещения”, основатель журнала “Русский вестник”. Послужной список этого общественно-политического деятеля можно продолжить: был сотрудником “Библиотеки для чтения”, служил в департаменте внешней торговли Министерства внутренних дел, работал переводчиком в Кронштадтской таможне (хорошо знал французский, немецкий, английский языки). После разгрома декабристов центром общественно-политического движения в стране становится Московский университет. Среди преподавателей возникают два кружка, два течения (славянофилы и западники). Членами так называемых западников были Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, Е. Ф. Корш и др. Литераторы Петербурга, такие как И. С. Тургенев, П. В. Анненков, Н. А. Некрасов также примкнули к московскому кружку западников и, приезжая в Москву, обязательно посещали своих друзей. Кружковцы прилагали все силы к развитию и пропаганде знаний в широких слоях населения. Переводы и издания на русском языке книг западных философов, книг по естествознанию и искусству, чтение публичных лекций и выпуск ряда журналов с обзорными и критическими статьями об отечественной и западноевропейской литературе — вот сфера деятельности прогрессивного круга интеллигенции 40-х годов позапрошлого века. Объединяла их также общность взглядов на необходимость скорейшего уничтожения крепостничества как позорного для России явления, тормозящего ее культурное и

экономическое развитие. Для обсуждения решения различных вопросов они часто собирались на квартире Е. Ф. Корша или Т. Н. Грановского. Всех этих людей сближало не только общее дело, общественно-политические взгляды, но и тесные дружеские отношения между членами их семей. Даже уезжая каждый год на лето из Москвы, семьи кружковцев при этом старались поселиться вблизи друг от друга. В “Былом и думах” А. И. Герцен вспоминает свою жизнь в тех местах и частые посещения друзей. В его дневнике от 5 августа 1844 года записано: “Почти ночью в Покровское приехал Е. Ф. Корш с женой и ребенком”. Дружили, доверяя друг другу сокровенные тайны, их жены, товарищами становились их дети. Любопытен факт, что в день своего рождения младшая дочь А. И. Герцена Наташа (Тата) Герцен была помолвлена с сыном Е. Ф. Корша, маленьким Федей Коршем (Богданов, с. 13). Члены кружка превосходно проводили вместе время. Это были беседы и споры, вдумчивые речи Грановского, блестящее остроумие Герцена, колкие замечания Корша. С отъездом А. И. Герцена за границу они постепенно стали отдаляться друг от друга, политические страсти поутихли, но теплые дружеские отношения между их семьями, переписка продолжались еще долгие годы. Евгений Федорович Корш издавал и редактировал газеты “Московские ведомости”, “Санкт-Петербургские полицейские ведомости”, “Атеней”, “Журнал Министерства внутренних дел”, вел дела издательства К. Т. Солдатенкова. Особенно приятно отметить заслуги этого замечательного человека на библиотечном поприще. Он был членом комиссии “для приведения в известность” библиотеки гидрографического депо, некоторое время возглавлял библиотеку Московского университета, одновременно работая библиотекарем Общества истории и древностей российских. Был первым и единственным в течение трех десятилетий библиотекарем Московского публичного и Румянцевского музеев (1862-1893). Многие последующие поколения библиотекарей вспоминали его с уважением и благодарностью. Он ратовал за создание в Москве общедоступной библиотеки. В одном из некрологов писалось, что Е. Ф. Корш “был настолько выдающимся библиотекарем, что к его голосу прислушивались главы всех других европейских библиотек”.

В силу изложенных обстоятельств обстановка в семье Коршей, впрочем как и обстановка в описанной ранее семье Ляпуновых, была своеобразной. Любая личность не может быть определена без своего поля, своего окружения. Решающим здесь является то, как человек воспринимает мир, как делает выбор, создает собственный опыт, организует свой собственный мир и самого себя в нем, как создает свои собственные идеалы. Важно, что все это нужно рассматривать не как структуру, а как процесс. Влияние высокоинтеллектуальной среды, все окружение, в котором воспитывался сын Е. Ф. Корша Федор Евгеньевич Корш, благоприятствовали раннему развитию будущего академика. В становлении личности ученого, в развитии его необыкновенного дарования полиглота, тонкого ценителя художественного слова, выдающегося переводчика, безусловно, огромную роль сыграла семья. Он стал разносторонним ученым-филологом. Монографии, статьи, доклады, заметки и переводы составляют объемное научное наследие в таких областях, как общее и российское языкознание и литературоведение, общая теория перевода и стихосложения, славистика, классическая филология, востоковедение и теория музыки. Одесский период жизни ученого не был продолжительным по времени, но оставил глубокий след в умах и душах учеников. По прошению Федора Евгеньевича, по семейным обстоятельствам, он в 1890 году был переведен ординарным профессором в императорский Новороссийский университет по кафедре классической филологии. Здесь он пробыл до мая 1892 года. После смерти ученого в Одессе был напечатан краткий очерк жизни и деятельности академика, составленный филологом и историком театра, профессором Б. В. Варнеке (Памяти Ф. Е. Корша. — Одесса, 1915). В очерке использованы фрагменты воспоминаний о Ф. Е. Корше его слушателей и учеников. Профессор М. И. Мандес, например, так пишет о своем учителе: “Учиться у него [у Корша] было легко. Я редко видел человека, который так легко нес бы свою колоссальную ученость. Она была для него не мундиром, а как бы собственным его телом. Он был бесконечно ученым, но не давил своим знанием, оно выливалось у него как бы против его воли. Он говорил просто, без претензий, ясно и понятно, потому что в нем все устоялось, все было доведено до последней возможной степени ясности. Он был скуп на ученый материал и потому не запутывал в нем слушателя, он давал всегда как раз то, что нужно и ничего больше — правда, и ничего меньше. Чувствовалось, что все им сказанное органически должно быть сказано, что он ничего не делает, как атлет для того, чтобы показать свою силу, а как творец, который желает создать творение”. Ф. Е. Корш знал 36 языков и наречий. При этом не ограничивался практическим их усвоением. Он владел языками, мог на них говорить, читать, писать, думать и творить, сравнивать между собой, находить утраченные в веках связи. Одесса привлекала Ф. Е. Корша как место, где можно войти в непосредственный контакт с представителями некоторых народностей, давно его интересовавших. Больше всего он увлекся местными греческими колониями, быстро сошелся с тамошними греками, охотно проводил с ними часы досуга, совершенствуя свои познания греческого языка. Свой интерес в работе над южными говорами он изложил в статье “Что может Одесса и должна сделать для науки?” (Одесский вестник. — 1892. — №289). Не чуждался он и местной интеллигенции, тем более, что на медицинском факультете Новороссийского университета кафедрой судебной медицины заведовал двоюродный брат Федора Евгеньевича, Александр Всеволодович Корш.

Пойдя по стопам своего деда, профессора Медико-хирургической академии, А. В. Корш стал врачом и с 1888 года начал читать курс судебной медицины в нашем университете, сразу завоевав признание и симпатии сотрудников и

студентов. После открытия медицинского факультета чтение лекций по судебной медицине он совмещал сразу на двух факультетах ИНУ — юридическом и медицинском (Одесский медуниверситет, 1900–2000. — С. 14).

Тезис о том, что новые знания можно получить, не только тренируя свою память и свой мозг, как мастер-ремесленник тренирует движения своих мышц, но, что знания могут быть приобретены на основе старых, полученных предшественниками, подтверждает еще одна научная династия, которая имеет своих представителей в Новороссийском университете. Обладая общей культурой, культурой мышления, непрерывно самосовершенствуясь и самообразовываясь, приобретали и развивали научные традиции носители фамилии Струве. Династия эта на протяжении 118 лет удивляет науку уникальными открытиями и идеями. Она уходит своими корнями в мудрое и трудолюбивое немецкое крестьянство, являясь замечательным явлением в истории науки. По числу поколений и представителей уступает разве что династии Бернулли — математиков, механиков, физиков. Струве известны миру прежде всего как “звездная” династия, состоящая из семи астрономов. Род Струве дал мировой науке ученых многих других специальностей — химиков, геологов, философов, филологов, историков, равно как и дипломатов и государственных деятелей. История рода необычайно интересна и богата. Прослеживается она документально от 1414 года и идет от французских гугенотов, бежавших в свое время от религиозных преследований в германские земли. Сила этого рода состояла в феноменальном трудолюбии, в исключительно сильно развитом чувстве презрения к безделью, в решительном неприятии понятия “убиения времени”.

Основателем династии можно считать Якоба Струве (1755–1841), родившегося в городке Хорст, расположенном в 60 км от Гамбурга. Чрезвычайно одаренный в математике и музыке мальчик после окончания гимназии под влиянием профессора Геттингенского университета Хайне (Christian Gottlob Heyne, 1729–1812) поступил на филологический факультет этого университета. Получив образование, служил директором гимназий и лицеев во многих немецких городах. У него было семеро детей. Старший сын Карл пошел по стопам отца, став филологом и доцентом Дерптского университета. Еще один сын Людвиг закончил Кильский университет, получив ученую степень доктора медицины, стал профессором анатомии тоже в Дерптском университете. Одному из младших сыновей Вильгельму под угрозой насильственного призыва в армию Наполеона в 1808 году пришлось бежать в Россию, все в тот же Дерпт. Здесь он окончил университет с золотой медалью и степенью кандидата филологии. Но непреодолимый наследственный интерес к астрономии и математике заставил его переменить профессию, уйти в астрономию. Именно от него пошла “звездная” династия Струве. Академик Вильгельм Якоб Струве (1793–1864) прославился тем, что свыше двадцати лет возглавлял Дерптскую (Тартусскую) обсерваторию, а в 1839 году основал Пулковскую астрономическую обсерваторию около Санкт-Петербурга, стал ее первым директором. Он принял российское подданство и известен у нас как Василий Яковлевич Струве. Продолжил дело отца, сделав Пулковскую обсерваторию, по определению американского астронома Б. Гулда, “астрономической столицей мира”, Отто Вильгельм (Оттон Васильевич) Струве (1819–1905). Он возглавлял Пулковскую обсерваторию в 1862–1889 годах. Некоторые из внуков академика Василия Яковлевича Струве по семейной традиции также становятся астрономами, например, Герман Оттонович Струве. Или же — Людвиг Оттонович Струве (1858–1920), который переехал в Харьков, куда в 1894 году молодой перспективный ученый был назначен профессором кафедры астрономии Харьковского университета и директором обсерватории. Увы, последним представителем известнейшей династии астрономов становится правнук академика В. Я. Струве — Отто Людвигович Струве (1897–1963) — один из крупнейших астрофизиков первой половины XX века.

Из других сыновей В. Я. Струве, Генрих Васильевич (1822–1908) стал известным химиком и в 1876 году был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Бернгард Васильевич Струве (1824–1894) многие годы работал в Восточной Сибири. Интересны его “Воспоминания о Сибири”, напечатанные в “Русском вестнике”. Позднее он занимал пост губернатора Астрахани и Перми. А вот еще один сын, Карл Васильевич Струве (1835–1907), более известен как русский дипломат, бывший послом России в Японии, США, Нидерландах.

В семье академика В. Я. Струве кроме родных детей воспитывались и четверо племянников, оставшихся сиротами после ранней кончины его братьев Эрнста (Ариста) и Людвига. Один из них, Федор Аристович Струве (1816–1884) стал известным специалистом римской и греческой истории и языков. С 1845 года он преподавал в Казанском университете на кафедре римской словесности и древностей, занимая там должность ординарного профессора и декана историко-филологического факультета. В 1865 году он получил назначение в Новороссийский университет на кафедру греческой словесности. Преподавал у нас древнегреческий язык, читал спецкурсы по греческой географии и древностям, истории греческой колонизации, литературы и искусству. В это же время он заведовал университетским музеем изящных искусств и минц-кабинетом. Ф. А. Струве принимал активное участие в работе Московского археологического общества и Одесского общества истории и древностей. Современники отмечали большую научную ценность его трудов.

Все герои нашего рассказа обладали феноменальными способностями, выделявшими их из среды современников. Способности — это, безусловно, психологические особенности человека, от которых зависит успешность приобретения знаний, навыков, умений. Один из самых сложных вопросов — о происхождении способностей: врожденные они или все-таки формируются при жизни? Ответы, которые дают исследователи на эти вопросы, противоречивы.

Закономерности преемственности генетической и преемственности духовной жизни, творчества можно и должно постигать на этом ярчайшем явлении отечественной культуры — научных династиях. Мы в своей статье старались показать, что обе причины: и наследственность, и семейное окружение, в которых происходило становление ученого, способствуют появлению научной преемственности, перерастающей в династию. И пока специалисты спорят, какая из этих причин первична, какая вторична, мы утверждаем, что любая хороша, если она дает миру выдающихся личностей, а Одесскому (Новороссийскому) университету дает возможность гордиться этими личностями.

Литература:

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания. — М., 1960.
2. Богданов А. И. Федор Евгеньевич Корш. — Ашхабад, 1982.
3. Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. — СПб, 1914. — Т. 3.
4. Вдохновение: Сб. очерков о выдающихся отечественных ученых / Сост. В. П. Лысенко. — М., 1988.
5. Григорьян А. Т., Ковалев Б. Д. Даниил Бернулли. — М., 1981. — 315с.
6. Краткая литературная энциклопедия. — М., 1966. — Т. 3.
7. Одесский медуниверситет, 1900-2000. — Одесса, 2000.
8. Русский биографический словарь. — СПб, 1903.
9. Струве О., Зебергс В. Астрономия XX века / Пер. с англ. П. Г. Куликовского. — М., 1968.
10. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. — М., 1987. — 495 с.
11. Чишко В. С. Біографічна традиція і наукова біографія в історії та сучасності України. — К., 1996.
12. Чишко В. С. Загальні проблеми біографістики // Українська біографістика. — К., 1999. — Вип. 2. — С. 14.
13. Попик В. І., Романова Н. П. Критерії добору імен діячів неукраїнського походження до Українського біографічного словника // Українська біографістика. — К., 1999. — Вип. 2. — С. 18 — 19.
14. Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. — СПб, 1886. — Вып. 3.

В. В. Самодурова, головний бібліограф

Науково-бібліографічного відділу

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

Наукова бібліотека

вул. Преображенська, 24, Одеса, 65082, Україна

НАУКОВІ ДИНАСТІЇ В НОВОРОСІЙСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ

Резюме

В даній статті на деяких прикладах з історії Новоросійського університету показаний величезний вклад в науку одеської вітки сімейних кланів, які жили і творили в різних кутках держави та світу і дали своїх представників Одесі. Відомі династії (Ляпунови, Корши, Струве) зіграли велику роль в різних галузях науки, внесли свій вклад у розвиток нашої держави. Матеріал до статті отриманий в результаті аналізу біографій професорів, які розміщені у біобібліографічному словнику-довіднику “Професори Одеського (Новоросійського) університету”: У 4 т. (Одеса, 2005), у складанні якого приймали участь співробітники Наукової бібліотеки ОНУ.

Ключові слова: наукові династії, Новоросійський університет, наступність, спадковість.

V. V. Samodurova,

Scientific library of the Odessa Mechnikov National University

24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

Tel. 34 80 11

SCIENTIFIC DYNASTIES IN THE UNIVERSITY OF NOVOROSSIA

Summary

The article considers some episodes of the history of the University of Novorossia proving inestimable contribution into the progress of science made by an Odessa branch of big family groups that lived and worked in different corners of the country and of the world and had given their representatives to Odessa. The famous family dynasties (the Lyapunovs, the Korschs, the Struves) played an important part in the development of different branches of science, in the progress and prosperity of our country. The materials of the article are based on the analysis of the biographies of the professors from the biobibliographical reference book “Professors of the Odessa (Novorossia) University”: in 4 vol. (Odessa, 2005), which was compiled and edited by the bibliographers of the University Library.

Keywords: scientific dynasties, University of Novorossia, continuity.